

13 декабря 1977 г. № 100 (5108)

в странах социализма

ВЕНГРИЯ

ТЕПЛО ДРУЖЕСКИХ СЕРДЕЦ

УСПЕХ МХАТа В ВЕНГРИИ

На сценах Будапешта и Мишкольца в течение двух недель шли чеховский «Иванов», «Старый Новый год» М. Ромина и пьеса А. Гельмана «Заседание парткома» в исполнении актеров прославленного МХАТа. Вот что рассказали нашему корреспонденту В. Козлову участники гастрелей.

*Олег ЕФРЕМОВ,
народный артист СССР,
главный режиссер МХАТа*

— Мы вернулись в Москву, на родную мхатовскую сцену, но Венгрия осталась в сердце, завязались новые добрые связи. бесценные в нашей профессии, и—убежден!—их значение подтвердится вновь на предстоящем фестивале советской драматургии в Венгрии и фестивале венгерского театра в Москве. Сейчас я могу сказать, что участие в этом фестивале, как и вообще в культурном сотрудничестве, наш творческий долг.

Вот мы играли «Заседание парткома». Зимин играл свою роль в пьесе уже 200 раз, казалось, все найдено, все сказано. А в Будапеште эта роль будто родилась снова, сыгран-

ная с огромным подъемом, с новыми решениями, с новым чувством. Отчего так? Наверное, от атмосферы ответственности, когда возникает новое ощущение сцены и себя, когда будится творческая мысль. Мы сыграли в Венгрии «Иванова» три раза, и все это были разные спектакли.

Каждый из нас по-своему творчески счастлив, и оценить гастрели одним словом трудно... Они прошли с достоинством, с огромным уважением к нам зрителей. Они были творчески возвышенны, в этом их суть...

*Евгений ЕВСТИГНЕЕВ,
народный артист РСФСР*

— Сказать, что принимали нас в Венгрии хорошо,— этого мало. Это был не прием, а

счастливое чувство взаимопонимания между актером и зрителем, и спектакли шли, заряженные энергией, сгладились их внутренние неполадки, воцарилось торжество творчества.

Гастрели— это самопроверка, когда ломаются сложившиеся штампы и появляется потребность в поиске, без которого артист не может жить. Я, например, видел, как буквально расцветал Смоктуновский на сцене Национального театра, как великолепно создавал образ Невинный, с каким подъемом работали Минина, Мирошниченко, другие мои товарищи, я чувствовал, что расту и сам, потому что наше творчество неотрывно от реакции партчера по сцене.

*Елена КОНДРАТОВА,
актриса*

— Венгрия — и моя первая зарубежная поездка, и моя первая роль в театре. Я играла Шурочку в «Иванове».

После первого спектакля я вдруг ясно почувствовала, что

значит ансамбль актера и публики, когда зрители становятся твоими единомышленниками. Разница языков не мешала, ее не было. Публика слышала наше волнение, наши души, и не требовалось усилий, чтобы передать чувства, потому что пришло и воцарилось в зале откровение... Так было на всех спектаклях. К нам относились с какой-то бережной нежностью буквально все: и публика, и костюмеры, и коллеги... Где-то на лестнице после спектакля меня обняла Мария Тёрёчик, целовала, что-то шептала... Это было так по-человечески дорого...

Говорят о взаимобогащении искусства. Наши встречи с Венгрией тому пример. Мне удалось побывать на монопьесе, которую исполняла знаменитая Ева Рутткаи. Я наслаждалась ее игрой и училась. И сейчас, закрыв глаза, я вспоминаю Будапешт, сцену Национального театра, зрителей, добрых, чутких, отзывчивых...